

Періодическая печать о Съѣздѣ по библиотечному дѣлу.

Съѣздъ по библиотечному дѣлу вызвалъ, сверхъ ожида- нія, большой интересъ въ печати. За ходомъ занятій Съѣзда слѣдили не только петербургскія и московскія, но и провинціальныя газеты, помѣщая систематическіе отчеты о засѣданіяхъ; кромѣ того, большое число газетъ посвятили Съѣзду особыя редакціонныя статьи, дающія общую оцѣнку работъ Съѣзда и рисующія отношеніе къ нему данного органа. Подавляющее большинство этихъ статей проникнуто полнымъ сочувствіемъ къ Съѣзду и къ его резолюціямъ. Но нѣкоторые органы отнеслись къ Съѣзду критически, а подчасъ и недружелюбно. Указанія на ошибки и про- махи, конечно, гораздо важнѣе и поучительнѣе, чѣмъ выраженія сочувствія; поэтому мы считаемъ полезнымъ познакомить читателей „Библиотекаря“ съ отзывами отрица- тельнаго характера.

Всѣ они принадлежатъ, за однимъ исключеніемъ, правой печати.

Новое Время, 9 іюня. Статья г. Кассія, подъ загла- віемъ „За синей птицей“:

„Библиотечный съѣздъ договорился таки до зеленого змія. Въ послѣднемъ засѣданіи приняты замѣчательныя постановленія:

„Признавая, что развитіе библиотечнаго дѣла требуетъ налич- ности специально подготовленнаго библиотечнаго персонала, съѣздъ находитъ крайне желательнымъ, чтобы губернскія и уѣздныя земства взяли на себя устройство крестьянскихъ *) библиотечныхъ курсовъ для завѣдующихъ библиотеками, а также призналъ необходимымъ, чтобы въ программу учительскихъ семинарій и педагогическихъ постоянныхъ и лѣтнихъ курсовъ былъ введенъ курсъ библиотекостроенія. Въ инте- ресахъ правильной организаціи библиотечнаго дѣла съѣздъ призналъ настоятельно необходимымъ реформированіе существующихъ земскихъ и городскихъ учреждений на широкихъ демократическихъ началахъ, равно какъ и распространеніе земскаго самоуправленія на всю терри- торію Имперіи“.

„Этакая, съ позволенія сказать, ахинея: устройство крестьян- скихъ *) библиотечныхъ курсовъ или—еще лучше!—введеніе библиотеко-

*) Резолюція Съѣзда говоритъ объ устройствѣ не крестьян- скихъ, а — краткосрочныхъ библиотечныхъ курсовъ для завѣду- ющихъ библиотеками. Р е д.

вѣдѣнія въ программу учительскихъ семинарій, которая и безъ того должна быть очень широка, чтобы отвѣтить на многое множество насущныхъ запросовъ деревенской жизни. Давно извѣстно, что самые скучные и духовно мертвые люди на свѣтѣ узкіе специалисты. Не даромъ же Кузьма Прутковъ увѣрялъ, что своей односторонностью они подобны флюсу. Они прекрасно умѣютъ засушить и обезцвѣтить самое живое дѣло. Но еще хуже односторонность, слобренная кружковщиной. Истинный перлъ ея это—постановленіе о введеніи демократическихъ учреждений въ интересахъ правильной организаціи бібліотечнаго дѣла въ Россіи“.

„Здѣсь простодушіе доходитъ до лукавства, лукавство—до самаго наивнаго простодушія. Тонкіе политики съѣзда хотятъ перестроить Россію по тому самому же рецепту, по которому находчивый солдатъ сварилъ щи изъ ржаваго гвоздя, прибавляя къ нему воды, капусты и прочей приправы“.

Та же газета посвятила Съѣзду, въ № отъ 10 іюня, слѣдующее поэтическое произведеніе (перепечатанное засимъ нѣкоторыми другими правами органами):

Бібліотечный съѣздъ.

Съѣздъ бібліотечный,—
 Ахъ онъ, безтолковый!
 Долженъ былъ аптечный
 Дать уставъ онъ новый,
 Привести въ систему
 Русскіе финансы,
 Разработать тему—
 Съ кѣмъ вступить въ „альянсы“,
 Долженъ былъ бипланы
 Намъ помочь устроить,
 Долженъ сердца раны
 Всѣ намъ успокоить...
 Но вопросовъ кипы,
 Что полны значенья,
 Не поднося,—принципы
 Самоуправленья
 Лишь одни беретъ
 Съѣздъ рѣшить безпечный...
 А еще зовется—
 „Съѣздъ бібліотечный“!..

Въ № отъ 2 іюля, Новое Время, цитируя выдержку изъ Внутренняго обозрѣнія „Вѣстника Европы“, посвященную резолюціи Съѣзда о желательности реформированія земскаго и городского самоуправленія, объясняетъ:

„Правыя газеты смѣялись не потому, что не признавали существованія „причинной связи всѣхъ явленій и фактовъ государственной жизни“, а смѣшной казалась претензія людей, компетентность которыхъ можетъ быть признана только въ предѣлахъ ихъ маленькой и узкой специальности, на разрѣшеніе вопросовъ, требующихъ широкаго умственного кругозора. Собирающіеся же на сѣзды бібліотекари, фармацевты, дантисты и т. п. высказываютъ въ этихъ случаяхъ не что-нибудь „свое“, а говорятъ „по суфлеру“.

Россія въ статьѣ г. В. Денисова „Непрощенное маклерство“ (8 іюня) высказывается по поводу доклада Н. А. Парманина „Система рекомендательныхъ списковъ по отдѣлу беллетристики“.

„Въ литературѣ газетной и журнальной этотъ приемчикъ старъ, какъ грѣхъ прародителей, и именуется „раздуваніемъ угодныхъ“ и „замалчиваніемъ преданныхъ херему“. Стариннѣйшій этотъ способъ, на которомъ и зиждется собственно пропаганда „передовыхъ“ идей на Руси, является въ концѣ-концовъ и въ бібліотечномъ дѣлѣ вовсе не новостью. Рекомендательныхъ списковъ по отдѣлу беллетристики въ руки бібліотечныхъ подписчиковъ хотя и не совали, но втирать угодныхъ авторовъ не только беллетристовъ, но и историковъ, юристовъ и публицистовъ ухитрялись довольно таки успѣшно“...

Та же газета 14 іюня, въ ст. Н. Сарматова „Замѣтки“, пишетъ:

„Въ Петербургѣ происходилъ сѣздъ по бібліотечному дѣлу. Много было высказано всякихъ пожеланій по вопросу о развитіи бібліотечнаго дѣла. Въ основаніе былъ поставленъ тезисъ, что „интересы культурнаго развитія страны требуютъ широкаго и свободнаго отъ всякихъ внѣшнихъ стѣсненій развитія бібліотечнаго дѣла“. Подъ понятіемъ „внѣшнее стѣсненіе“, по толкованію сѣзда, является все то, что установлено было для бібліотекъ до сихъ поръ. И въ первую очередь выдвигается, на примѣръ, явочный порядокъ открытія бібліотекъ и читаленъ“.

„Это уже пунктъ, о которомъ стоитъ серьезно подумать. Не нужно быть пророкомъ, чтобы сказать, что разъ будетъ установленъ явочный порядокъ для открытія бібліотекъ и читаленъ, то этимъ порядкомъ прежде всего воспользуются революціонныя организации, для пропаганды своихъ разбойничьихъ идеаловъ въ широкихъ народныхъ массахъ. Разговоръ идетъ, конечно, не о столичныхъ или вообще городскихъ бібліотекахъ крупныхъ центровъ, гдѣ читателемъ является пестрая городская масса, а о бібліотекахъ сельскихъ, маленькихъ уѣздныхъ городовъ, мѣстечекъ, гдѣ читателемъ зачастую является тотъ „простой народъ“, который по развитію безусловно еще несамостоятеленъ“...

По опредѣленію того же органа (10, VI):

„Библиотечный сѣздъ не могъ удержаться отъ пошлой выходки и принялъ, съ позволенія сказать, „резолуцію“ насчетъ „переустройства земства на демократическихъ началахъ“. Стыдно за взрослыхъ людей, унижающихся до подобныхъ благоглупостей“...

Свѣтъ, 11 іюня (передовая статья).

„Наши предположенія относительно перваго всероссійскаго библиотечнаго сѣзда,—увы,—оправдались. Онъ не выдѣлился ничѣмъ положительнымъ и своеобразнымъ, повторивъ обычную исторію „интеллигентскихъ“ сѣздовъ, на которыхъ живое дѣло отходитъ куда то далеко, въ глубину задняго плана, а на лицо остаются избитыя радикальныя фразы и резолюціи „освободительскаго“ пошиба“.

„Не разрѣшивъ сколько нибудь удовлетворительно ни одного практическаго вопроса и не подвинувъ въ этомъ смыслѣ народно-библиотечнаго дѣла ни на одинъ шагъ, сѣздъ ограничился проектомъ организациі новой „мелкой единицы“ для пропаганды революціонныхъ идей въ деревнѣ. Проектъ довольно ядовитый. Необходимо, изволите видѣть, устроить на мѣстахъ „крестьянскіе библиотечные курсы“*), гдѣ представители третьяго элемента обучали бы крестьянскую молодежь „библиотечному дѣлу“, т. е. обрабатывали ее въ духѣ и направленіи если не товарищескомъ, то по малой мѣрѣ кадетскомъ. Устройство курсовъ предполагается возложить на губернскія и уѣздныя земства“.

Тамъ же, 12 іюня, ст. г. А. Попова подъ заглавіемъ „Мыльные пузыри“:

„По поводу глупѣйшей „резолуціи“, вынесенной библиотечнымъ сѣздомъ, однимъ изъ тѣхъ, которые ровно никакого культурнаго значенія не имѣютъ, но за то очень тѣшатъ своихъ устроителей, правая печать заговорила о желательности вообще недопускать больше такихъ лѣвыхъ затѣй. Мы вполне раздѣляемъ отношеніе правой печати къ этимъ сѣздамъ, но дѣлаемъ совсѣмъ иные выводы“...

Земщина, цитируя въ № отъ 11 іюня приведенную выше статью Новаго Времени („Библ. сѣздъ договорился до зеленаго змія...“), прибавляетъ:

„Думается, что въ дурацкихъ „просвѣтительныхъ“ резолюціяхъ сѣзда меньше всего именно простодушія или невиннаго лукавства. Скорѣй онѣ циничны до глупости и наглы до такой степени, что о нихъ серьезно и разговаривать больше не стоитъ. Ясно, что эта затѣя нашла характеръ бутафорскій, а не дѣловой“.

*) См. пояснительное примѣчаніе на стр. 328.

Колоколь—21 іюня въ статьѣ „Предвѣстники пробуждающейся смуты“ высказываетъ слѣдующія соображенія по поводу сѣздовъ вообще и нашего въ частности:

„Казалось бы, слѣдовало ожидать, что, наученные печальнымъ урокомъ, мы приищемъ средства, препятствующія крамольникамъ объединяться и работать, пользуясь для сего прикрытіемъ, несомнѣнно, полезныхъ странъ организацій, но, къ сожалѣнію, приходится убѣждаться, что существуетъ прежняя тактика относительно сѣздовъ, возобновляющихъ дѣятельность въ пользу подготовки новой смуты... Не менѣе прозрачно направленіе, такъ называемаго, „библіотечнаго“ сѣзда. Въ докладѣ коммисіи этого сѣзда, по разработкѣ практическихъ задачъ, признается необходимымъ предоставить общественнымъ учрежденіямъ (вѣроятно городскимъ и земскимъ, уже зарекомендовавшимъ себя симпатіями къ крайнимъ партіямъ) „свободно“ организовать „всероссійскіе“ и мѣстные союзы для устройства библіотекъ, но по нашему мнѣнію скорѣе для удобнаго распространенія крамольныхъ ученій“.

Русское Знамя—16 іюня. Замѣтка: „Политиканствующие глупцы“:

„Библіотечный сѣздъ“—150 олуховъ всѣхъ оттѣнковъ, милостію правительства собравшихся потолковать о своей узкой спеціальности, какъ людей „мертваго духа“, и вдругъ тупицы спеціалисты заговорили языкомъ либераль-радикаловъ и постановили „вести демократическія учрежденія въ интересахъ правильной организаціи библіотечнаго дѣла въ Россіи“.

Тамъ-же, передовая ст. въ № отъ 11 іюня, посвященная лѣтнимъ учительскимъ курсамъ, заканчивается такимъ аккордомъ:

„Министерство внутреннихъ дѣлъ умышленно закрываетъ на все это глаза, разрѣшая лѣтніе курсы и даже другіе кадетскіе сѣзды. Такъ, напримѣръ, нелѣпый сѣздъ въ Петербургѣ по библіотечному дѣлу. Со всѣхъ сторонъ Россіи собрались самые ярые агитаторы, тотчасъ заведшіе сношенія съ учителями-курсистами въ университетѣ. Мѣсто для сѣзда назначено въ Политехническомъ институтѣ, вдали отъ надзора полиціи, на немъ безпрепятственно обсуждаются подробности революціоннаго движенія и тщательно натаскиваются на партійныя цѣли учителя. Неужели ничего не говоритъ охранный полиціи резолюція библіотечнаго сѣзда: „реформировать земскія и городскія общественныя учрежденія на широкихъ демократическихъ началахъ и распространить земство на всю Имперію“. Почему представитель полиціи не заявилъ жидамъ и кадетамъ, руководящимъ этимъ сѣздомъ, что не дѣло лицъ, завѣдующихъ библіотеками, заниматься законодательствомъ въ странѣ и указывать, нужны ли

земства и гдѣ именно? Полиція получила, видимо, тайныя инструкціи „не мѣшать“... Что же мудренаго, что грабительская дѣятельность все усиливается“.

Отсутствіе въ этой коллекціи цитаты изъ „Московскихъ Вѣдомостей“ — не случайный пропускъ: посвятивъ Съѣзду пространную статью въ № отъ 9 іюня, газета отнеслась къ нему вполне серьезно и высказала лишь сожалѣніе, что Съѣздъ не обсудилъ вопроса „о способахъ возможнаго прекращенія не административнаго, а общественнаго насилія надъ русскимъ читателемъ“ (авторъ статьи имѣетъ въ виду обычное отсутствіе въ бібліотекахъ правыхъ періодическихъ изданій).

Выше было упомянуто, что прогрессивная печать, за однимъ исключеніемъ, отнеслась къ съѣзду съ полнымъ сочувствіемъ. Исключеніемъ этимъ является фельетонъ г. Вл. Азова „Книга“, помѣщенный 5 іюня въ „Рѣчи“ и „Современномъ Словѣ“. — Иронизируя надъ благожелательнымъ отношеніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ книгѣ, которое выразилось въ устройствѣ выставки печати и въ разрѣшеніи бібліотечнаго съѣзда, г. Вл. Азовъ заканчиваетъ свой фельетонъ такой остротой:

„У меня есть одинъ филеръ знакомый, такъ онъ, бывало, на всѣхъ съѣздахъ тутъ, какъ тутъ. Медицинскій ли съѣздъ, профессиональный ли какой, кредитныхъ ли дѣятелей, земскихъ ли ремесленниковъ — онъ слушаетъ и все что-то въ книжку пишетъ. Нынче бібліотечный съѣздъ, а я его встрѣчаю на поплавкѣ — пьетъ холодную водку и финляндскимъ ракомъ закусываетъ.

— Вы не на съѣздѣ? — воскликнулъ я, объятый изумленіемъ.

— На какомъ еще?

— Да на бібліотечномъ.

— Э!

Онъ махнулъ рукой и оторвалъ финляндскому раку правую клешню.

Добро бы какой опасный съѣздъ, а то бібліотечный. Объ невинномъ разговариваютъ: о книгѣ...

Боже, какой прогрессъ!..“

Перепечатавъ этотъ фельетонъ, Орловскій Вѣстникъ дѣлаетъ изъ него такой, самъ собой напрашивающійся, выводъ: „Утѣшительно для обывателя и мало лестно для съѣзда“.